

Минор О. В.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О СВЯЗИ КАРАСУКСКИХ И ХАКАССКИХ УКРАШЕНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 114-116. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О СВЯЗИ КАРАСУКСКИХ И ХАКАССКИХ УКРАШЕНИЙ

*Минор О. В.**Новосибирский государственный университет*

Как известно, карасукская эпоха, существовавшая в XIII – VIII вв. до н. э. на территории Хакаско-Минусинской котловины – эпоха ярких и разнообразных украшений, найденные в женских, мужских и детских погребениях. Многие украшения находят свои аналоги не только в предыдущих (афанасьевская, окуневская, андроновская) и последующих (тагарская) эпохах, но и значительно позже. Настоящая статья посвящена рассмотрению связи карасукских и хакасских украшений.

А. Н. Липский один из первых указал, что существует связь некоторых украшений эпохи поздней бронзы, с хакасскими и гольдскими (нанайскими) украшениями [Липский 1963: 69, 72]. Эти предположения он сделал после ряда раскопок карасукских погребений [Липский 1956: 149; 1960: 86; 1963: 69, 72, 86]. Так, во время раскопок карасукского могильника Федоров улус (погребение 9), А. Н. Липским было найдено нагрудное украшение в женском погребении. Это украшение он отмечает как аналогичное хакасскому [Липский 1963: 69]. В связи с чем делает вывод, что «находки в Федоровском могильнике устанавливают новый вид женского нагрудного украшения, если не идентичного, то в значительной степени похожего на нагрудное украшение современных хакасских женщин – «мончных», представляющий собой одну или несколько ниток разноцветных бус, концы которых вплетались к косам» [там же: 86]. Также, найденную небольшую подвеску (погребение 10), он считает сережкой, которую можно сравнить с гольдской (нанайской) носовой сережкой [там же: 72].

В раскопках карасукских погребений в городе Абакане (Ах Тигей) А. Н. Липский также находит связь позднебронзовых и хакасских, гольдских украшений. В одном из погребений (погребение 25) были найдены медные обоймочки и бронзовые заклепки, которые автор раскопок считает частью головного и нагрудного украшений или убора. Первый – он связывает с головной повязкой, которую носят гольдские (нанайские) и ульские девочки, а нагрудное украшение – с хакасским женским «пого» или гольдским «тэлу» [Липский 1956: 149].

В следующих двух женских погребениях, у железнодорожного моста через Енисей и у Бейской шахты, А. Н. Липским были обнаружены женские нагрудные украшения, состоящее из обоймочек и остатков кожаной полоски, и заканчивающееся небольшим зеркалом [Липский 1964: 4; 1958-1959: 86]. Данные украшения он сравнивает с пуговицей на хакасских костюмах и нагрудным хакасским украшением «мончных» [Липский 1963: 86].

Работая с отчетами и публикациями А. Н. Липского, можно заметить следующий момент: ни отчеты, ни публикации не содержат фотографий украшений и местоположения их в погребении. В них есть только рисунки и реконструкции данных находок. Автор не дает нам возможности увидеть фотографии этих предметов, заменяя, почему-то, их на рисунки.

В другом карасукском могильнике, раскопанным П. Г. Павловым, Сабинка II, среди погребального инвентаря найдены украшения нагрудников [Павлов 1995: 47-56]. Так, например, в захоронении взрослой женщины (могила 12) были обнаружены височные кольца, пуговица и украшения, составлявшие отделку нагрудника: свисающие ряды обойм, над ними низка из 15 аргиллитовых бус. Сам нагрудник собирался или крепился к одежде с помощью заклепки, обнаруженной в этом же погребении [Павлов 1995: 48]. Автор раскопок считает, что найденная бронзовая пуговица служила для застегивания ворота рубахи, а крупные височные кольца – украшением кос. В другом захоронении молодой женщины (могила 46) среди ребер найдено было не менее сложное нагрудное украшение. Так же, как и предыдущее, оно состояло из бронзовых обойм (95 экз.) и аргиллитовых бус (211 экз.) [там же: 49-51]. В погребении ребенка (могила 75) под подбородком тоже найдены украшения нагрудника: полая двухъярусная бляшка и звенья вытянутых обойм, начинавшихся с небольшой конусовидной обоймы [там же: 52].

Подобные украшения встречаются и в других могильниках этого времени. Так, например, в могильнике Карасук I в женском погребении (курган 19) обнаружено нагрудное украшение, изготовленное из 113 белых аргиллитовых бус, и аргиллитовой подвески, имитирующая раковину каури [Грязнов, Комарова 1961: 11]. В другом захоронении женщины (ограда 28, могила 1) на груди скелета найдено украшение из бронзовых трубочек и аргиллитовых бус, а на шее – имитации раковин каури [там же: 21 - 22]. Еще в одном погребении этого могильника (ограда 48, могила 5) была захоронена женщина, около грудной клетки которой были обнаружены 164 цилиндрических аргиллитовых бусины, а у шейных позвонков была найдена бронзовая пряжка с 10 бронзовыми бусами и остатками шнура, на которые они были нанизаны [Грязнов, Комарова 1962: 32]. В могильнике у деревни Быстрой в одной из могил (могила 1) найден нагрудник, состоящий из 76 бронзовых обоймочек [Киселев 1937: 148]. Очевидно, что в карасукское время нагрудные украшения, состоявшие из бронзовых обоймочек и двухъярусных бляшек, бронзовых или аргиллитовых бус, носили женщины и дети. Крепились эти украшения либо бронзовыми заклепками к одежде, либо это был кожаный ремешок, на который крепились обоймочки. Ремешок либо завязывался на шее, либо одевался на нее.

В настоящее время на национальных хакасских праздниках можно видеть женские украшения, очевидно, уходящие корнями в эпоху поздней бронзы. Это так называемые серьги-подвески (ызырга), которые хакасские женщины прикрепляют к косам в области висков (Рис. 1). Они изготовлены из медной проволоки с

нанизанными на нее кораллами. К концу проволоки подвешивалась серебряная монета и кисти из цветного шелка или бисера [Минор 2007: 106]. Такие серьги иногда на груди соединялись цепочкой между собой [Патачаков 1982: 82]. Эти серьги-подвески можно сравнить с височными кольцами, являвшиеся распространенным украшением на всей территории Хакасско-Минусинской котловины еще с эпохи ранней бронзы [Минор 2007: 105].

Рассмотрим еще два хакасских женских украшения. Одно из них это так называемый «мончых». А. Н. Липский утверждал, что нагрудное украшение карасукских женщин – это прототип хакасского мончых [Липский 1963: 86]. Возможно. Ведь многие карасукские нагрудные украшения также состоят из бус, которые могли быть как бронзовыми, так и аргиллитовыми. Другое украшение – «пого». Изготавливается оно из бисера, перламутровых бус или пластин и завязывается на шее кожаным ремешком (Рис. 2). Можно предположить, что нагрудные украшения карасукского времени, дошли до нас и в виде пого: карасукские бронзовые обоймочки и двухъярусные бляшки, бронзовые или аргиллитовые бусы, уже постепенно с изменением технологии изготовления и появлением новых материалов, заменены в пого на бисер и перламутровые пластины. Скорее всего, именно карасукские нагрудные украшения, обнаруженные во многих погребениях, трансформировались в хакасские «мончых» и «пого», а височные кольца – в хакасские серьги-подвески «ызырга».

Часто в карасукских погребениях можно встретить раковины каури (*surpaea moneta*), неизвестные ранее в Хакасско-Минусинской котловине, или их пастовые имитации. Они широко использовались как украшения не только карасукцами, но и в последующих культурах [Новгородова 1970: 150]. В свою очередь, хакасы раковинами каури «чысланмас» расшивали пояса и нагрудники [Новгородова 1970: 149]. Ими украшалась и шапочка хакасского шамана. Видимо, начиная еще с карасукской эпохи, раковины каури и их имитации были популярны. Традиция украшать одежду раковинами дожила до наших дней у хакасов. Они верят, что раковины обладают свойством притягивать душу ребенка. Поэтому используют их как оберег, пришивая к детской одежде, к пого и костюму шамана, проводивший обряд с женщиной, страдающей бесплодием [Буруковский 1993: 12].

Кроме этого, в захоронениях эпохи поздней бронзы встречаются бронзовые игольники. Они обычно свернуты из пластин и украшены косыми или горизонтальными линиями. Э. А. Новгородова относит игольники к карасукским украшениям, которые унаследованы от афанасьевской эпохи, и отмечает сходство карасукских и нганасанских игольников [Новгородова 1970: 127]. Хакасы тоже использовали игольник «кнелддрик», в качестве подвесного украшения. Он прикреплялся с двух сторон шубы и украшался декоративным швом [Бутанаев 1996: 97]. Значит, игольник являлся украшением, известным в Хакасско-Минусинской котловине еще с афанасьевского времени.

Таким образом, карасукская культура, оставившая после себя огромное количество разнообразных украшений, которые находят аналоги в Центральном, Восточном Казахстане, Центральной Азии и стали прототипом для хакасских женских украшений.

Помимо вышесказанного, можно добавить, что многие карасукские традиции продолжают существовать сегодня и у других народов. Так, Р. В. Николаев упоминает о том, что собранный материал по северным народам (энцы и нганасаны) указывает на параллели с карасукской культурой. Эти параллели проявляются в использовании каменных плит для сооружения погребальных камер, карасукская видоизменившаяся лапчатая привеска является украшением у нганасан и энцев, карасукский зигзагообразный орнамент распространен у нганасан и т.д. [Николаев 1959: 20 – 21]. Следовательно, на сегодняшний день, остались еще народы, сохранившие (возможно, лишь частично изменившие) карасукские традиции – это народы Севера и хакасы, живущие в Южной Сибири.

Список литературы

- Буруковский Р. Каури // Уральский следопыт. - 1993. - № 7. - С. 9–13.
Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов. - Абакан, 1996. - 115 с.
Грязнов М. П., Комарова М. Н. Отчет о раскопках 1960 года. - Л., 1961. - 40 с. - Архив ИА РАН: Р-1, № 2203.
Грязнов М. П., Комарова М. Н. Отчет Карасукского отряда о раскопках 1961 года. - Л., 1962. - 47 с. - Архив ИА РАН: Р-1, № 2483.
Киселев С. В. Карасукские могилы по раскопкам 1929, 1931, 1932 гг. // СА. 1937а. - № 3. - С. 137–168.
Липский А. Н. Карасукские погребения (1200–700 лет до н. э.) в городе Абакане // Краеведческий сборник. - Абакан, 1956. - С. 149.
Липский А. Н. Отчет Хакасского областного музея о раскопках 1958–1959 годов. - Абакан, 1960. - 98 с. - Архив ИА РАН: Р-1, № 2119.
Липский А. Н. Афанасьевское в карасукской эпохе и карасукское у хакасов: Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. - Красноярск, 1963. - С. 69–86.
Липский А. Н. Отчет о раскопках 1963 года карасукского погребения с «ПНН» у ж/д моста на р. Енисей. - Абакан, 1964. - 16 с. - Архив ИА РАН: Р-1, № 2651.
Минор О. В. Височные кольца карасукского времени: вопросы атрибуции // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. - 2007. - Серия: История, филология. - Т. 6. - Вып. 3: Археология и этнография. - С. 105–106.
Николаев Р. В. Карасукская культура на севере Красноярского края // Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. - Томск, 1959. - Вып. 3. - С. 19–21.
Новгородова Э. А. Центральная Азия и карасукская проблема. - М., 1970. - 191 с.

Павлов П. Г. К реконструкции карасукского погребального костюма // Южная Сибирь в древности. - СПб., 1995. - С. 47 – 56.

Патачаков К. М. Очерки материальной культуры хакасов. - Абакан, 1982. - 95 с.

Рис. 1. Серьга – подвеска «ызырга»

Рис. 2. Нагрудное украшение «ного»